

На правах рукописи

ТИТОВА Алеся Александровна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2016

Работа выполнена на кафедре российской истории и документоведения
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

- Научный руководитель** **Шатохин Иван Тихонович**, кандидат исторических наук, профессор кафедры российской истории и документоведения
- Официальные оппоненты:** **Терещенко Анатолий Андреевич** доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», профессор кафедры истории России
Валяев Ярослав Владимирович, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина», старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
- Ведущая организация** ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита диссертации состоится 16 июня 2016 г. в 14 ч. 00 м. на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak3.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsue.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан «   » апреля 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Население российских городов во второй половине XIX – начале XX вв. ярко проявляло в своей повседневности сформировавшиеся традиции и одновременно демонстрировало открытость к освоению и интерпретации новаций. Экономические, политические и культурные процессы, ускорение хода урбанизации в условиях модернизационного развития страны меняли обыденную жизнь горожан, определяли новый алгоритм жизни. В провинциальных городах имперской России шла трансформация социальной структуры: разрушались сословные и формировались новые социально-профессиональные группы со своими нормами поведения и особенностями мышления. Рассмотрение общероссийских процессов сквозь призму повседневной жизни конкретного региона позволяет показать разнообразие общеисторического процесса, обогатить историческую науку новыми конкретными фактами и событиями.

Успешность и эффективность развития городской жизни, и как результат – привлекательность города, во многом зависит, помимо управленческой элиты, от того как эта элита способствует сохранению и развитию сложившихся традиций и практик повседневности, формированию и стимулированию общественной деятельности наиболее активных и продвинутых слоев горожан. Изучение и внедрение этого исторического опыта крайне важно в условиях становления в нашей стране гражданского общества. Продолжающаяся миграция из сельской местности в города делают весьма актуальным изучение этого процесса в прошлом в контексте адаптации мигрантов к городской повседневности и привнесение ими в городскую среду элементов иной культурной традиции. Исследование эволюции повседневности «новых» горожан, важно в силу того, что подобные социальные группы характерны и для современного провинциального города, население которого постоянно пополняется выходцами из села и других, как правило, менее развитых в социально-экономическом и культурном плане регионов.

Город пореформенного времени становился «плавильным котлом», в котором, наряду со специфической повседневностью новых социальных групп, формировалась общегородская повседневность, общие культурные интересы и традиции, здесь сглаживались и нивелировались сословные различия и оттенялись имущественные. Сложный характер состава населения города, а потому и не менее сложный характер городской повседневности, присущи не только современному городу. А потому важным, в том числе и с практической точки зрения, является изучение и анализ системных взаимосвязей между развитием ключевых социальных институтов (учреждения образования, культуры, медицины) и спецификой эволюции повседневной жизни городского населения и его отдельных страт российской провинции рубежа XIX – XX вв.

Городская повседневность российской провинции второй половины XIX – начала XX вв., несмотря на растущий интерес к этой теме, продолжает быть привлекательной и перспективной проблемой. Интерес к изучению эволюции повседневной жизни различных социальных групп городского населения Курской губернии в условиях модернизационного развития страны во второй половине XIX – начале XX вв. продиктован, с одной стороны, отсутствием специальных комплексных работ по этой проблеме, с другой стороны – научным поиском того знания, которое будет востребовано для решения современных проблем

социально-экономического и культурного развития городских центров российской провинции.

Объектом исследования является население городов типичной аграрной губернии Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., переживающее структурные и ментальные изменения под воздействием процессов модернизации.

Предмет исследования – особенности социокультурных изменений в повседневной жизни, включая быт, трудовую и досуговую деятельность, сферу ценностей и традиций основных сословных и новых социально-профессиональных групп городского населения, а также соотношения в их повседневной жизни традиций и новаций. В исследовании не рассматривалась повседневность купечества, как формирующейся буржуазии, в силу того, что это отдельная линия, требующая специального изучения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 60-х гг. XIX в. до 1917 г. Данный период, явившийся переходной эпохой эволюционного развития российского общества, отличался, с одной стороны, единой направленностью процессов модернизации, с другой стороны, тесно связанный с ней, масштабным социокультурным развитием пореформенного города.

Территориальные рамки исследования ограничены Курской губернией, которая выбрана нами как типичная аграрная губерния, расположенная на значительном удалении от столицы и основных промышленных регионов империи, являвшихся локомотивами социально-экономической модернизации. Для решения некоторых задач привлекался эмпирический материал, генетически связанный с другими городами европейской части Российской империи.

Целью нашего исследования является изучение эволюции повседневной жизни населения городов российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии) в условиях модернизационного развития страны.

Для достижения этой цели нами ставились следующие научные задачи:

- 1) рассмотреть содержание, структуру и соотношение понятий «повседневность» и «менталитет» в контексте изучения повседневности городов Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.;
- 2) проследить механизмы и степень влияния социально-экономических факторов и институтов культуры и образования на структуру и содержание повседневной жизни горожан Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.;
- 3) выявить особенности трансформации сословных традиций и формирования новой модели повседневности традиционных городских групп населения провинции на примере мещанства, чиновничества, крестьянства в период модернизации;
- 4) определить новые социально-профессиональные группы городского населения и проследить особенности складывания их повседневного быта на примере категорий рабочих, интеллигенции и маргинальных слоев города.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. предложена структура повседневной жизни городского населения российской провинции второй половины XIX – начала XX в. как целостного явления, включающего общественный, служебный и домашний быт, общегородские, сословные, профессионально-корпоративные традиции и ментальные проявления;

2. определены направления и способы воздействия социально-культурных факторов на эволюцию повседневной жизни горожан и трансформацию их традиционного сознания;

3. выявлены механизмы взаимного влияния друг на друга институтов культуры и образования, и содержание повседневной жизни горожан преимущественно аграрной провинции в эпоху модернизации российского общества во второй половине XIX – начале XX в.;

4. установлены и объяснены различия в темпах эволюции повседневной жизни традиционных городских сословных групп на примере Курской губернии;

5. предложено понятие «*новое городское крестьянство*» для обозначения мигрантов в первом поколении из сельской округи, прибывавших в города для постоянной жизни и деятельности и сохранивших крестьянскую ментальность;

6. выделены в составе населения курских городов новые социально-профессиональные группы городского населения, характерные для капиталистического общества: рабочие, буржуазия, интеллигенция;

7. дана характеристика содержания и особенностей повседневной жизни рабочих и интеллигенции в городах Курской губернии;

8. определены состав и численность маргинальных групп населения городов Курской губернии и особенности их повседневности.

Положения, выносимые на защиту:

1. При изучении повседневной жизни горожан российской провинции в рассматриваемый период мы подразумевали, что повседневность органически складывается из аспектов общественной жизни, домашнего и служебного быта, устоявшихся традиций и формирующихся новаций в отношениях людей по самым разным поводам их взаимодействия друг с другом.

2. Институты образования и культуры и содержание повседневной жизни горожан в рассматриваемый период оказывали перманентное взаимное влияние, которое способствовало количественному и качественному развитию институтов образования и культуры, совершенствованию и расширению многообразия проявлений повседневной жизни горожан.

3. Механизмами, стимулирующими взаимовлияние институтов образования и культуры и содержание повседневности горожан, служили:

- запрос горожан на образование, как необходимый элемент экономической конкуренции;

- подражание низших слоев городского населения городской элите и более состоятельным горожанам в стиле и качестве жизни;

- трансферт из столиц и более развитых городов городских технологий и бытовых новаций.

4. Лидерами в иницировании и аккумуляции новаций в повседневной жизни в рассматриваемый период была элитарная часть горожан провинции – дворяне, чиновники, некоторые купцы. К рубежу XIX–XX вв. в этой группе активную, а в некоторых случаях и лидирующую, позицию стала занимать городская интеллигенция. Таким образом, быстрее воспринимали, усваивали и пропагандировали новации люди, обладавшие более высоким уровнем образования, широким кругозором и открытостью к новому.

5. К рубежу XIX–XX вв. в городах Курской губернии сложилась многочисленная социальная группа – новое городское крестьянство, представлявшее собой в большей части 20–30-летних грамотных крестьян,

переселившихся в города для долговременной или постоянной трудовой деятельности. Они трудились на кустарных предприятиях, в строительстве, занимались извозом, не теряя связи с селом, готовые в любой момент вернуться обратно.

6. Модернизационные преобразования разрушали сословный строй и привели к появлению даже в городах преимущественно аграрных губерний социально-профессиональных групп, характерных для капиталистического общества. Интеллигенция формировалась преимущественно выходцами из верхних страт городских сословий, так как именно они имели средства и возможности для получения необходимого образования. Социально-профессиональную группу рабочих пополняли представители нижних страт городских сословий и выходцы из сельской округи.

7. Содержание повседневной жизни рабочих и интеллигенции основывалось на традициях тех сословий, из которых вышло большинство представителей этих социально-профессиональных групп. Одновременно в среде рабочих и интеллигенции формировались свои специфические традиции, культура, этика и стиль поведения, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, правовым статусом, ролью и местом в социально-экономической жизни города.

8. Маргинальные слои города в период модернизации стали активно пополняться деклассированным элементом в связи с ускорением процессов ломки сословной структуры и экономическими преобразованиями. Часть маргиналов находилось под опекой государства и общества (дома трудолюбия, ночлежки, бесплатные столовые и лечебницы, богадельни и приюты). Маргинальная среда оставалась питательной почвой для преступного мира.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляют принципы *научной объективности и историзма* основанные на признании вариативности исторического процесса.

Изучение особенностей повседневной жизни различных групп городского населения не позволяет провести исследование лишь в рамках исторической науки, оно требует использования междисциплинарного подхода, объединяющего достижения истории, социологии, демографии, этнографии, урбанистики, культурологии и других наук и научных направлений.

Исследование основывается на ставшей в последние годы популярной в отечественной науке *теории модернизации*, понимаемой как процесс перехода от традиционного аграрного общества к капиталистическому индустриальному. Основными признаками модернизма историки называют становление и утверждение индустриального и урбанистического образа жизни, рыночной экономики, гражданского общества, правового государства, возникновение современной личности, светской системы ценностей и т.д. При этом мы опирались на богатый теоретический багаж советской исторической науки, наработанный в рамках марксистско-ленинского направления.

В работе использовались и теоретические наработки такого направления как *история повседневности*, которые «охватывает всю жизненную среду человека, включая сферу досуга и развлечений». Методологические подходы и инструментарий данного направления позволяют «не только реконструировать, но и строить определенные концептуальные модели, в рамках которых повседневная жизнь предстает как особый пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями». Подход с позиции истории повседневности

позволяет все явления и события считать уникальными, заслуживающими исследовательского внимания.

Системно-исторический подход предполагает изучение темы в динамике, выявляя факторы эволюции повседневной жизни различных городских групп. Комплексный подход к изучению научной проблемы обусловил необходимость применения методов *системного анализа, хронологического, методов классификации и оценки*. Необходимость обработки количественных данных потребовал привлечение некоторых *статистических приемов*, таких как: группировка, вычисление средних величин, проведение абсолютных и относительных исчислений, составление пропорций и пр. Также использовались общенаучные методы такие, как *аналогия, сравнение, обобщение* и др.

Данные методы способствуют объективному решению задач исследования, системному подходу к объекту и предмету исследования.

В историографии исследуемой научной проблемы условно можно выделить три периода: дореволюционная, историография советского и современного периодов (со второй половины XIX по начало XX в.; с 1917 г. до конца 1980-х гг.; с начала 1990-х по настоящее время). На протяжении этого времени избранная тема изучалась с разной степенью интенсивности и в рамках различных историографических подходов (исследование отдельных аспектов жизнедеятельности городов, исследования по истории повседневной жизни, в том числе городской; исследования городской повседневности в границах Центрального Черноземья и Курской губернии).

Исследователи дореволюционного периода в своих работах пытались выявить общие закономерности развития российских городов или сосредотачивали свое внимание на изучение конкретных вопросов: самоуправление, благоустройство и пр. Зачастую это были публикации, имевшие описательный характер, а потому для нас они являются в большей мере источниками, нежели историографическими работами. Распространенной формой таких публикаций, представлявших читателям характеристику различных явлений повседневности горожан, выступали региональные справочные издания, памятные книги, адрес-календари¹. Образная и достаточно эмоциональная реконструкция отдельных аспектов повседневной городской жизни представлена в путевых заметках².

В советский период были заложены основы отечественной урбанистики. В этих работах освещались преимущественно социальные и экономические аспекты городской проблематики. В исследовании русского города XIX в. выделяются работы П.Г. Рындзюнского. Его монография «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в.»³ стала одной из первых, в которой изучаются процессы, происходившие в пореформенном городе, взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России. Для

¹ Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892; Памятная книжка Курской губернии на 1892 год. Курск, 1892; Курский Адрес-календарь. 1911 год. Курск, 1911; *Дренякин А.М.* Белгород с уездом: Историко-статистический очерк. Харьков, 1882; *Веселовский Г.М.* Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж, 1876; *Веселовский Г.М.* Город Острогжск Воронежской губернии и его уезд: историко-статистический и этнографический очерк с планом города и географической картой уезда. Воронеж, 1867.

² *Авдеева К.А.* Записки о старом и новом русском быте. СПб., 1842.

³ *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983.

данного диссертационного исследования интерес представляют разделы о правовых условиях отходничества крестьян в город, процессы градообразования и роль в них крестьян-отходников, а также влияние отходников на социокультурные процессы, оценка степени сохранения сословности в социальной структуре российского общества второй половины XIX в. С 1971 г. издавался цикл историко-методологических сборников «Русский город», в котором некоторые статьи посвящены проблемам города нового времени. Среди них следует отметить статьи П.Г. Рындзюнского о проблемах градообразования. В другом сборнике статей «Проблемы социально-экономической истории России»⁴ также имеются важные публикации по социальной и экономической жизни пореформенных городов, в частности, содержится информация о сословно-классовой структуре городов России.

В трудах советских историков анализировались особенности городской культуры, быта горожан, этнографические и демографические проблемы. В этом плане особый интерес представляют совместные работы М.Н. Шмелевой, Л.А. Анохиной, О.Р. Будиной⁵. Работы советских исследователей использовались также при обобщении различных подходов к определению самого содержания понятий «быт», «повседневность»⁶.

В постсоветский период в связи с распространением антропологического подхода в российской исторической науке, история городов и повседневная жизнь горожан получили статус наиболее популярных объектов исторических исследований. Среди исследований по истории русского города XIX в., появившихся в 90-е г., можно выделить первый том коллективного труда «Очерки русской культуры XIX в. Общественно-культурная среда»⁷ и монографии Б.Н. Миронова⁸.

В первом томе серии историко-культурных очерков XIX в. (отв. ред. Л.В. Кошман) уделяется большое внимание столичному и провинциальному городу, его роли в общественно-культурной жизни. В монографии Б.Н. Миронова, рассматривается эволюция русского позднефеодального города, автор также останавливается на социально-экономических и демографических аспектах его развития. Изданная в конце 90-х гг. монография Б.Н. Миронова «Социальная история России» представляет собой фундаментальное исследование, в котором социальное развитие России рассматривается на протяжении более чем двух столетий. В этой работе нашли отражение проблемы социальной структуры города, мобильности городского населения, ментальности общества, взаимодействия города и деревни.

На рубеже XX–XXI вв. тема города привлекает внимание исследователей разной направленности (философов, культурологов, географов и пр.). Проблемы города, провинции, повседневной жизни обсуждались на различных региональных

⁴ Проблемы социально-экономической истории России. Сборник статей. М., 1971.

⁵ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: На примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М., 1977; Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. М., 1989.

⁶ Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность: Очерки. М., 1986; Кнабе Г.С. История. Быт. Античность // Быт и история в античности. М., 1988; Ястребицкая А.Л. Западная Европа в IX – XIII веков. Эпоха, быт, костюм. М., 1978 и др.

⁷ Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998.

⁸ Миронов Б.Н. Русский город: демографическое, социальное и экономическое развитие. М., 1990; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб., 2003.

и всероссийских конференциях⁹. Исследователи рассматривали разные аспекты жизнедеятельности городов, что являлось показателем преодоления известной односторонности в анализе города только как экономического центра.

В последние десятилетия особое внимание уделяется изучению городской культуры, хотя работ по этой теме самих историков немного. Непосредственно изучению культуры провинциального города посвящена монография А.И. Куприянова¹⁰. Л.В. Кошман в своих трудах освещает социальные и культурные аспекты в городской повседневности. Ее монография «Город и городская жизнь в России XIX столетия»¹¹ подробно рассказывает об истории основного коренного слоя горожан – мещанстве, техническом образовании и его роли в формировании культурного слоя города. Характеристика повседневности населения губернского Воронежа представлена в монографии П.А. Попова, который рассматривает его в контексте развития институтов городского самоуправления¹².

Важным аспектом в рассмотрении повседневной жизни, эволюции провинциального города является сфера ментальности. История ментальности, традиционно, со времен первых работ представителей школы «Анналов», привлекает в основном медиевистов. В нашей стране история менталитета также стала объектом изучения, прежде всего, для историков, занимающихся эпохой средневековья – А.Я. Гуревича и его последователей¹³. Авторы, работающие с материалом поздних исторических эпох, редко рассматривают менталитет в качестве самостоятельного объекта изучения. В последнее десятилетие ситуация заметно изменилась, появляется много исследований на региональном уровне, относящихся к пореформенному периоду¹⁴. В 2015 г. вышел сборник статей, посвященный исследованию российского менталитета¹⁵. В книге рассмотрены теоретико-методологические основы менталитета, выявлены особенности менталитета русского народа в целом, а также ментальные характеристики разных групп дореволюционной России (крестьянства, купечества), раскрыты состояние и инновационные тенденции в развитии современного российского менталитета как следствия коренных социально-политических преобразований в обществе в конце XX – начале XXI столетия.

⁹ Материалы международной научно-практической конференции: «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 1998; Белгородская область вчера и сегодня. Материалы региональной научно-практической конференции. Т. 1. Белгород, 1999; Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем. Материалы региональной конференции по истории демографии и истории географии. Воронеж, 2000 и др.

¹⁰ Куприянов А.И. Городская культура российской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века. М., 2007.

¹¹ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты / Л.В. Кошман. М., 2008.

¹² Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа 1870–1918 гг. Воронеж, 2006.

¹³ См. напр.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989, Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

¹⁴ Бушмаков А.В. Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; Ефремова Ж.Д. Формирование и функционирование менталитета населения малого провинциального города. Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006; Сергеев А.В. Менталитет российского провинциального общества на рубеже XIX – начала XX вв. (на материалах Вятской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2007 и др.

¹⁵ Историогенез и современное состояние российского менталитета (Методология, теория и история психологии) / Отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитоновна. М., 2015.

В историографическом очерке следует остановиться на некоторых исследованиях, в которых рассматриваются отдельные вопросы истории русского города (народа) XIX в., но важные для понимания эволюции повседневной жизни горожан. Среди них вопрос по социальной структуре Российской империи, которой посвящена серия трудов Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой¹⁶. В монографии, вышедшей в 2004 г., при рассмотрении сословной структуры российского общества в качестве нового явления отмечено разделение населения по профессиональному признаку. В последней фундаментальной работе 2010 г. впервые представлен анализ с современных позиций феномена российского сословного строя, сквозь призму эволюции социальной структуры рассматривается модернизация российского общества. Эти работы помогли в выявлении общих закономерностей в трансформации сословной структуры горожан Курской губернии.

В исследовании различных аспектов повседневной жизни горожан непосредственно в рамках Курской губернии и Белгородского края использовались работы А.А. Терещенко, Ф.П. Тройно, А.Н. Крупенкова, В.В. Овчинникова¹⁷. В трудах этих историков и краеведов собран богатейший материал по истории края, приведены обширные статистические данные и документальные источники. Большую ценность представляют собранные А.Н. Крупенковым воспоминания белгородцев о родном городе¹⁸.

Первыми комплексными исследованиями по истории повседневной жизни населения изучаемого края стали коллективные монографии «Эволюция сословной структуры общества...» и «Трансформация провинциальной повседневности России...»¹⁹. В работах авторов отражены особенности изменения быта различных сословных и социальных групп провинции в условиях модернизационного развития страны.

Проблемы городской повседневности нашли отражение в диссертационных исследованиях: особенности жизненного уклада отдельных социальных групп городского населения²⁰, вопросы организации быта для деклассированных слоев и

¹⁶ *Иванова Н.А.* Сословно-классовая структура России в XIX – начале XX века // Вестник РГНФ, 1996, Вып. 4; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословно-классовая структура России в XIX – начале XX века. М., 2004; *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVIII – начале XX века). М., 2010.

¹⁷ *Терещенко А.А.* Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003; *Тройно Ф.П.* Очерки социально-экономического развития Белгородчины (конец XVIII в. – 1917 год). Белгород, 1993; *Овчинников В.В., Тройно Ф.П.* История Белгородчины. Белгород, 2003 и др.

¹⁸ *Крупенков А.Н.* Старый Белгород. Белгород, 1992; *Крупенков А.Н., Осыков Б.И.* Историческая хроника Белгорода. Белгород, 2007; *Крупенков А.Н.* Пройдемся по старому Белгороду. 4-е изд. Белгород, 2008; *Крупенков А.Н.* Белгород в воспоминаниях белгородцев: 1900–1960-е годы. Белгород, 2007.

¹⁹ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005; Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX вв. / Отв. ред. В.А. Шаповалов, И.Т. Шатохин. Белгород, 2011.

²⁰ *Банникова Е.В.* Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губернии Урала дореформенного периода). Автореф. дис. ... док. ист. наук. Оренбург, 2011; *Белик А.А.* Культура повседневности провинциального купечества конца XVIII – первой половины XIX вв. (на материалах Вятского края). Дис. ... канд. культурологии. Киров, 2005; *Одинцова Л.А.* Эволюция мещанского сословий системе социально-экономических отношений Нижнего Поволжья во второй половине XIX – начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011; *Фидарова К.К.* Жизненный мир

др.²¹ О.В. Гончарова обратилась к исследованию повседневной жизни горожан Нижнего Поволжья²². В диссертационных работах нашли отражение некоторые стороны повседневной жизни Курской губернии. Так, например, эволюцию образованной женщины в контакте повседневности рассматривала С.Б. Шатохина²³; аспекты культурной жизни губернского Курка изучал М.Ю. Семенов²⁴; отдельным социальным группам Курской губернии посвящены некоторые работы историков и т.д.²⁵

Таким образом, в трудах исследователей изучены некоторые аспекты повседневной жизни в пределах городского пространства, в том числе и в территориальных границах Курской губернии. Однако специальных работ, посвященных проблеме эволюции повседневной жизни городского населения российской провинции в интересующий период, в историографии нет. Научный потенциал работ предшественников помог в проведении диссертационного исследования и вместе с источниковой базой послужил основой для решения поставленных задач.

Источниковая база исследования включает архивные документы и комплекс опубликованных источников. Для лучшего их освещения, целесообразно выделить несколько групп источников.

Неопубликованные источники представлены материалами государственных архивов Белгородской области (ГАБО) и Курской области (ГАКО).

В фонде 28 «Белгородское Казначейство» (ГАБО) сосредоточены разнообразные документы финансовой отчетности, среди которых нами выделены сведения о выданных промысловых и сословных купеческих свидетельствах и бесплатных промысловых билетах. Это помогло нам рассмотреть динамику численности и структурные изменения в составе купеческого сословия (увеличение доли мещанства и крестьянства в торговле).

В фонде 42 «Корочанская уездная по делам о выборах в Государственную Думу 3-го созыва комиссия» мы находим поименный список лиц, принимающих участие в выборах в Государственную Думу. Среди лиц, указавших свою сословную принадлежность, записаны представители новых социально-профессиональных групп населения. Что позволило нам на этом примере показать возникающие в обществе противоречия между сословным делением общества и его новой формирующейся структурой.

В фонде 1 «Канцелярия Курского губернатора» (ГАКО) содержатся материалы о различных общественных организациях, времени открытия обществ,

чиновничества Тверской области в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2009 и др.

²¹ *Гатилова Л.С.* Благотворительность в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: На материалах губерний Центрального Черноземья. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001.

²² *Гончарова О.В.* Повседневная жизнь русского города на рубеже XIX – XX вв. (на материалах Нижнего Поволжья). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

²³ *Шатохина С.Б.* Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века в контексте повседневности (по материалам Воронежской и Курской губерний). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011.

²⁴ *Семенов М.Ю.* Культурная жизнь русского губернского города в конце XIX – начале XX вв. (по материалам г. Курска). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011.

²⁵ *Шатохин И.Т.* Провинциальная интеллигенция России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Курской губернии). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Бутусова А.А.* Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг.: на примере Курской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006 и др.

их уставы, численный и социальный (гендерный) состав. Это позволило осветить одну из форм самовыражения в повседневной жизни интеллигенции и представителей других профессиональных групп городского населения; показать рост их культурного уровня и степень влияния новых форм культурного досуга на повседневную жизнь горожан.

Из материалов фонда 148 «Курское губернское об обществах и союзах присутствие» взяты сведения об обществах любителей драматических искусств, их социальном и численном составе.

Опубликованные источники представлены несколькими видовыми группами. Первую группу составляют *нормативно-правовые документы* (указы, приказы, уставы, регламенты и учреждения, постановления). Основным источником в этой группе стали Законы о состояниях, издававшиеся с 1832 г. в рамках Свода законов Российской империи. Зафиксированные в 9 томе Свода законов правовые положения о городских сословиях стали исходными для всего последующего периода. В работе мы использовали Законы о состояниях изданий 1832-го, 1842-го, 1857-го, 1876-го и 1899 гг., что позволило нам проанализировать эволюцию отношения коронной власти к статусу горожан (городских обывателей). В своде Законов Российской империи имеется Устав о службе гражданской, материалы которого помогли в определении положения государственных служащих.

Вторую группу опубликованных источников составили *статистические данные*. В работе широко используются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., что позволило проследить особенности миграционных потоков в исследуемые города, рассмотреть отраслевую структуру занятости и социальный состав городского населения, выявить уровень грамотности и степень образования основных сословных групп и пр. Анализ данных переписи стал свидетельством переходного состояния общества из сословно-представительского в классовое, показателем формирования новых социальных групп, характерных для капиталистического общества.

Обзоры Курской губернии за разные годы (совместно с Курскими сборниками, обзорами податного состояния Курской губернии), Памятные книги и Адрес-календари Курской губернии за разные годы использовались для отражения динамики роста численности учебных заведений и количества обучающихся горожан в них; изменения численности фабрично-заводских рабочих в пореформенный период и особенности их распределения по роду фабрик и заводов в городах губернии, а также для определения продолжительности трудового дня и годового заработка этой категории горожан.

Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений содержит информацию о существовавших в городах Курской губернии благотворительных обществах, их функциях и расходах, о количестве призревавшихся в них лиц и др. К этой группе можно отнести и историко-статистические труды И.П. Белоконоского и А.М. Дренякина²⁶.

Пограничное положение между статистическим трудом и делопроизводственной документацией занимает отчет председателя комиссии сенатора И. Мещанинова²⁷ на первом съезде деятелей по общественному и частному призрению (1910 г.). Этот дореволюционный ученый занимался

²⁶ Белоконосский И.П. Народное начальное образование в Курской губернии. Курск, 1897; Дренякин А.М. Белгород с уездом: Историко-статистический очерк. Харьков, 1882.

²⁷ Мещанинов И. О нищенстве в России и способах борьбы с этим явлением (труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению). СПб., 1910.

изучением нищенства, его причин, выделял различные категории нуждающихся и наиболее эффективные формы оказания им помощи.

Методика статистического анализа губернских обзоров, ряда архивных статистических данных и другой статистики позволила нарисовать картину эволюции повседневной жизни по основным городским социальным группам, показать в цифрах экономические и культурные факторы влияния на повседневность горожан.

Следующей группой источников являются *делопроизводственные документы*. Одной из их разновидностей выступают *отчеты*, которые получили распространение именно в XIX в. Отчеты создавались на уровне губерний, городов, отдельных организаций. В материалах отчета соединялись статистическая и аналитическая информация. В освещении культурной жизни социальных групп губернского города была использована отчетная документация, публиковавшаяся «Обществом содействия начальному образованию в Курской губернии» и отчетная документация правления Семеновской и Пушкинской библиотек, для отражения роста интереса к чтению горожан Курска.

При написании работы использовалась *местная периодическая печать*. Важным источником информации о культурной жизни губернского Курска на рубеже столетий являлась «Курская газета», выходившая с 1897 г., «Курские губернские ведомости».

При характеристике городской повседневности, важным источником являются *свидетельства современников*. Они отличаются эмоциональным окрасом и содержат субъективные оценки. Это опубликованные воспоминания К.А. Авдеевой, А.Н. Энгельгардта, С.Г. Пушкарева, С.В. Трахтенберг, С.А. Туника, И.Т. Плетнева, Б.К. Кукеля, Н.А. Решетова, А. Дунина, П.В. Засодимского, С.В. Романовой, М.А. Попова, А.Е. Годун. Эти источники содержат значительный объем информации об особенностях повседневной жизни, отношении к ней, о проявлениях ее изменений в исследуемом регионе и других областях империи. В публицистических очерках ученого и агрохимика А.Н. Энгельгардта²⁸ представлены размышления о хозяйственном укладе, которые иллюстрируются описанием быта, обычаев, нравов крестьянства. Через сравнение сельской и городской жизни автор показывает свое отношение к городу и его жителям. Так, Энгельгардт подчеркивает благоустройство города, особенности манер и формы одежды горожан, при этом выделяет, характерные для города, девиантные формы поведения (злоупотребление алкоголем, распространение профессионального нищенства). А. Дунин²⁹ описывает контраст между уездной жизнью в маленьком городке Путивле и столицей, предостерегает об опасности «засиживаться здесь приезжему человеку». В мемуарах уроженца Курской губернии С.А. Туника³⁰ (1892–1964) находим воспоминания о периоде его жизни в г. Короче, описание заинтересовавших его эпизодов из жизни горожан разных социально-профессиональных групп, в том числе, рассуждения автора о дальнейшей роли образования в его служебной карьере. Воспоминания А.Е. Годун, М.А. Попова помогли в анализе повседневной жизни рабочих.

²⁸ Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. (1872–1887). М., 1956.

²⁹ Дунин А. Путивль (из памятной книги земского статистика) // Русская старина. 1908. №2.

³⁰ Туник С.А. Белогвардеец: Воспоминания о моем прошлом / сост., подгот. текста, послесловие Г.С. Туник-Роснянской. М., 2010.

В качестве источника для раскрытия модели отношения населения к определенным традициям и новшествам привлекались *пословицы и поговорки*³¹. Особенность этого источника – неоднозначность смысла: бытуют пословицы, противоположные друг другу по смыслу. Так, в одних пословицах сильно убеждение бедных горожан в первостепенности овладения ремеслом, а потом наукой, а в других – говорится о полезности грамоты для человека.

Произведения русской художественной литературы XIX в. в последнее время часто привлекаются для иллюстрации и аргументации наблюдений и выводов историков. В этих произведениях показаны социально-типичные образы представителей различных сословных и социальных групп городского населения. Непредвзятое отношение к мещанству, его тяжелое положение отражено в творчестве А.П. Чехова («Степь») и А.Н. Островского («Гроза»). К образу чиновника неоднократно обращается Н.В. Гоголь («Мертвые души», «Шинель»), высмеивая их быт и нравы. Особенности социальной психологии нищенства и «дна» зафиксировали многие отечественные писатели, нами используются отрывки из произведений М. Горького («На дне»), А.И. Куприна («Яма»). На страницах классики находим описания внешнего облика столицы (Б.Л. Пастернак «Люди и положения») и уездного городка (И.А. Бунин рассказ «Солнечный удар»). Для приезжего крестьянина уездный город, его институты власти вызывают особый интерес и привлекательность. Любопытные психологические зарисовки крестьянского восприятия города почерпнуты нами в произведении Вологодина (П.В. Засодимского).

Выявленный и изученный комплекс источников позволил решить поставленные задачи и получить системное представление об эволюции повседневной жизни горожан российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. на примере городов Курской губернии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты и материалы могут быть использованы в работах по социальной истории, по истории сословий, истории повседневности, а так же в образовательном процессе в высших и средних учебных заведениях (преподавание общеисторических и специальных курсов, краеведение), для подготовки учебных и методических пособий по истории края. Результаты исследования могут быть востребованы для использования в практической деятельности региональных и муниципальных учреждений социально-культурного профиля.

Апробация результатов исследования была проведена на 6 научных конференциях в Белгороде («Областная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых», 2005, 2006, 2007 гг.; «Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Белгородский диалог»», 2009, 2010 гг.) и в Харькове («Международная краеведческая конференции молодых ученых», 2012 г.). В 2013 г. была подготовлена и подана заявка на участие в Конкурсе РГНФ в получении гранта для физических лиц по поддержке научных проектов в гуманитарных науках.

Основные положения и выводы диссертации освещены в 9 публикациях (общий объем 3,75 п.л.), из них 3 статьи опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК России для публикаций основных результатов кандидатских диссертаций.

³¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.

Структура диссертационной работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, поставлены цель и задачи диссертационного исследования, определены хронологические и территориальные рамки, представлен обзор историографии и источников проблемы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Повседневность городского населения как отражение социально-экономического и социально-культурного развития города» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Повседневность и менталитет городского населения: содержание, структура, соотношение»** рассматриваются составляющие основных дефиниций (менталитет, повседневность, быт, досуг). Под менталитетом в настоящей работе понимаются духовные основания индивидуального и общественного развития и поведения, которые руководят поступками, как отдельных людей, так и общества в целом на том или ином этапе социально-экономического и политического развития. Это совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом. Менталитет проявляется в повседневной деятельности людей: в позициях, ценностных ориентациях, мотивациях, мировоззренческих и поведенческих стереотипах, исторических традициях, в языке, образе и укладе жизни людей. Он формируется в зависимости от всей среды обитания человека, и сам, в свою очередь, ее формирует.

Таким образом, менталитет неразрывно связан с повседневной жизнью, сферой быта, как жизненного уклада. Быт является одним из способов и форм самоидентификации, реализации, трансляции ценностных установок, мировоззренческих идеалов. На наш взгляд, быт – это сфера жизни, опосредованно связанная с производством. Она представляет собой деятельность по удовлетворению материальных потребностей (в пище, одежде, жилье, его обустройстве, лечении, поддержании здоровья) и духовных потребностей (освоение, потребление и создание человеком культурных благ и ценностей, общение, отдых, развлечение), направленную на воспроизводство физических и умственных способностей человека.

Компонентами образа жизни человека являются: трудовая деятельность, общественная деятельность, сфера семейно-бытовых отношений, досуг. Их содержание, взаимная связь, общая совокупность характеризуют саму личность и неразрывно связаны с обществом, так как все формы предполагают взаимодействие с другими людьми. Досуговая деятельность представляет собой проведение свободного времени, включающее потребление, творчество и экстернизацию (демонстрация, пропаганда, организация деятельности).

Понятие «повседневность» нередко рассматривается как синоним быта, хотя, по нашему представлению, его содержание более всеобъемлющее и менее сконцентрированное на материально-телесной стороне. В силу того, что «повседневная жизнь» является объектом научного исследования целого ряда дисциплин, каждая из них сосредотачивает свое внимание на ее определенных

аспектах. Повседневность понимается исследователями и как форма человеческой деятельности, и как способ освоения действительности, и как набор неких феноменов и атрибутов (Ю.М. Лотман, М.М. Кром, Н.Л. Пушкарева и др.). Включающая в себя обыденную деятельность человека и ее сознание, повседневность может быть представлена как двуединый процесс взаимодействия человека с действительностью и ее субъективную интерпретацию. А результатом такого взаимодействия человека и окружающего мира становятся ментальность (совокупность социально-психологических установок) и быт (уклад жизни). В рамках данной работы под повседневностью мы понимаем сферу обыденности горожан, которая складывается из аспектов общественной жизни, служебного и домашнего быта, устоявшихся традиций (общегородских, сословных, профессионально-корпоративных) и формирующихся новаций в совокупности с ментальными проявлениями. В этой связи повседневная жизнь населения городов российской провинции второй половины XIX – начала XX вв. представляется нам как целостное, сложное и многоуровневое явление, так как в нем переплелось множество социальных, экономических и культурных процессов.

Следующие два параграфа посвящены исследованию вышеназванных процессов и их взаимовлиянию на повседневную жизнь горожан. Во **втором параграфе «Социальные, демографические и экономические факторы, обуславливавшие повседневную жизнь населения провинциальных городов»** определяются основные тенденции изменения численности городского населения, рассматриваются причины, источники и направления социальной мобильности; выявляются особенности сословной структуры населения городов; обозначаются основные черты экономики городских центров; анализируется отраслевая структура занятости городского населения исследуемого региона.

Городские поселения Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. были представлены губернским центром (Курском), четырнадцатью уездными и тремя заштатными городами. Численность городского населения губернии в пореформенный период заметно увеличилась: в 2–2,5 раза (в 1861 г. – 113 тыс., в 1897 г. – 221,5 тыс., в 1914 г. – 290,5 тыс. человек). Естественно, что в аграрной Курской губернии количество проживавшего в городах населения было невелико относительно общего числа жителей (6,1 % в 1861 г.; 9,3 % в 1897 г.; 8,9 % в 1914 г.). Однако прирост городского населения наблюдается практически во всех городах губернии. Изменения в структуре населения каждого конкретного города находились в прямой зависимости от уровня и тенденций его социально-экономического развития. Самыми крупными по численности населения городами губернии на протяжении всего пореформенного периода оставались Курск и Белгород. К концу века население этих двух городов оставляло 46,2 % численности горожан губернии, что свидетельствовало с одной стороны, о сосредоточенности существенной части горожан губернии всего в двух городах. А с другой стороны, курские реалии несколько отличались от общероссийских (к 1897 г. в городских центрах России с населением свыше 20 тыс. чел. проживало 68,4 % всех горожан страны). Остальные города губернии к концу XIX в. входили в распространенную для России группу малых и средних городов. Демографические процессы в исследуемых городах напрямую были связаны с социальной мобильностью. Незрелость миграционных потоков приводила к тому, что значительная часть неместных уроженцев, мигрировавших в города, являлась жителями самой губернии. Доля пришлого населения в городах распределялась в соответствии с их экономической привлекательностью. В более развитые в социально-экономическом отношении

городские центры активно стремились лица крестьянского сословия, в основном, молодые мужчины (20–30 лет), составлявшие наиболее активную и трудоспособную часть населения. Пришлый элемент становился неотъемлемой составляющей повседневности этих городов.

Демографические процессы обусловили социальный состав курских городов: увеличение доли крестьян в составе горожан потеснило традиционные городские сословия. К концу XIX в. численность крестьян в массе городского курского населения составляла 57,6 %. Но социальный облик городов определяли, в первую очередь, традиционные городские сословия. На долю мещанства в 1897 г. приходилось 31,5 %. Причем удельный вес мещанства был выше в экономически развитом Курске и Белгороде (32,8 и 38,9 % соответственно). Большой процент мещан в Богатом и Рыльске был обусловлен консервацией сословной структуры. Доля других сословных групп в городах губернии была незначительна, однако представители интеллигенции и купечества были инициативны и энергичны в организации городской повседневности. В условиях буржуазной модернизации российского общества традиционная структура стала трансформироваться и усложняться; старые сословные отношения уступают место новым, основанным на многообразии форм собственности и свободе выбора сфер деятельности. Социальный статус в пореформенный период в большей мере был обусловлен характером трудовой деятельности, личной активностью в экономической и социальной сферах.

К концу XIX в. подавляющее большинство горожан Курской губернии трудилось в производственной деятельности и сфере услуг, причем первое место перешло (не считая земледелия) от торговли к промышленности. Особенностью городского, в большей мере крестьянского, населения губернии было наличие большого количества городских жителей, занятых сельским хозяйством (20,7 %). Профессионализация городского населения отражала дальнейший процесс разделения труда в обществе, являлась показателем формирования новой социальной структуры, характерной для капиталистического общества. Об этом наглядно свидетельствуют материалы Всеобщей переписи населения 1897 г., содержащие сведения, как о самой сословной структуре общества, так и данные о различных занятиях населения, что показательно для переходного состояния общества.

Профессиональная занятость горожан находилась в прямой зависимости от экономического развития городских центров Курской губернии. Характерные черты городской экономики во второй половине XIX – начале XX вв. определялись аграрной специализацией региона и слабым развитием крупной городской индустрии, что повлияло на преобладание в промышленности переработки сельскохозяйственного сырья и аграрной специализацией торговли.

Завершает первую главу **параграф «Влияния развития институтов культуры и образования на структуру и содержание повседневной жизни»**, в котором отражены основные направления образовательной и культурно-просветительной деятельности в городах; характеризуется уровень грамотности и востребованности образовательных услуг у населения; определены направления и способы воздействия социально-культурных факторов на эволюцию повседневной жизни горожан и трансформацию их традиционного сознания. Пореформенный период стал временем расширения образовательного и культурно-просветительского пространства курских городов. Новые капиталистические отношения требовали более высокого культурного уровня общества, предполагающего не только распространение элементарной грамотности, но уже

профессиональную образовательную подготовку людей. Это было обусловлено расширением сферы приложения общеобразовательных и специальных знаний в экономике, науке, различных административных и общественных структурах. Одной из главных проблем эффективного развития образования был низкий процент грамотности среди горожан. В конце XIX в. в городах Курской губернии доля грамотных была ниже среднероссийских показателей и составляла 53,2 % (в возрасте от 10 до 49 лет), причем процент грамотных был выше среди детей и молодежи 10–19 лет (63,9 %). Доминирование крестьян в составе горожан существенно снижало уровень грамотности в городе. Если посчитать уровень грамотности курских городских сословных групп без выходцев из села, то она соответствовала 74 % (в возрасте от 10 до 49 лет).

Пореформенный период отмечен как стремительным увеличением желающих получить образование, так и значительным ростом, количественным и качественным, учебных заведений и институтов культуры. Получить образование горожане могли благодаря сети существующих в губернии учебных заведений (высшие, средние и низшие профессиональные учебные заведения, средние общеобразовательные, сельские начальные, церковно-приходские и школы грамоты). Практически все высшие и средние учебные заведения сосредотачивались в городах, что делало их еще более привлекательным для прогрессивной сельской молодежи. В 1910 г. в городах Курской губернии было 240 учебных заведений, в которых обучалось около 28,4 тыс. человек. По мере получения знаний, обогащалась и корректировалась система ценностей у горожан. Возросшая роль образования ломала прежние стереотипы, становилась гарантом профессионального продвижения, материального и семейного благополучия, формировала культуру, как личную, так и общественную. Большой популярностью стали пользоваться библиотеки и читальни, театр и концерты, различные культурно-просветительские общественные организации (общества, кружки, клубы и т.д.), разовые и систематические мероприятия (организованные гуляния, лекции и т.д.). В начале XX в. начинает возрастать разнообразие коммерческих развлекательных форм досуга. Таким образом, образование изменяло культурные запросы горожан, делало их более открытыми и восприимчивыми к достижениям цивилизации в организации повседневного быта семьи. Это, в свою очередь, влияло на плотность и разветвленность социокультурной инфраструктуры. Совершенствовалось и расширялось многообразие проявлений повседневной жизни. Вовлеченность горожан в культурную жизнь города способствовала формированию его новой культурной среды.

Вторая глава «Эволюция повседневной жизни традиционных городских групп населения провинции» включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Трансформация сословных традиций в повседневности мещанства»** изучается эволюция повседневной жизни и трансформация традиционного сознания мещанства. Мещанство в рассматриваемый период являлось коренным слоем городских жителей, хотя и было, по существу, низшим разрядом городского населения. На протяжении второй половины XIX – начала XX вв. мещанство оставалось носителем традиционной народной культуры, и с трудом принимало новшества. Их бытовая культура и ценностные ориентации были близки к крестьянскому сословию, что проявлялось в семейном и общественном быте, обычаях, досуге и развлечениях. К примеру, среди горожан-мещан сильны были традиционные формы проведения досуга: кулачные бои,

вечерки и посиделки, трактиры и пивные лавки, посещение церкви и народные гуляния на религиозные праздники. Одной из причин сохранения устойчивости этих форм являлась их финансовая доступность. Обремененные тяжелой работой, далеко не все из них имели возможность тратить средства на культурное времяпровождение и технические новшества. Большинство мещан, особенно в небольших уездных и заштатных городах, относилось к городской бедноте и вело достаточно замкнутый образ жизни. Скучное имущественное положение, существовавшее десятилетиями общественное разделение труда, семейный способ ведения и потребительский характер хозяйства – все это сказывалось на социальной ориентации и менталитете мещанства. Для этого сословия была характерна корпоративная замкнутость, консерватизм сознания и поведения.

Тем не менее, прогресс постепенно входил в повседневность мещан, способствовал разрушению сословных традиций, приводя к сдвигам в различных аспектах жизни этого сословия. В пореформенный период в поведении городских низов наблюдается рост рационализма, прагматизма, расчетливости и индивидуализма. Запросы времени вносили в мещанскую среду понимание необходимости грамотности и образования, определяли появление новых веяний в общественном и домашнем быту. Ретроспективный взгляд на процент грамотных по возрастным группам курских горожан свидетельствует о том, что, начиная с середины XIX в., в этой среде наблюдался устойчивый рост интереса к получению хотя бы азов грамоты. Образовательный ценз становился определяющим для изменения социального статуса мещанства и, на наш взгляд, одним из путей размывания сословных традиций. Для курских мещан к началу XX в. розничная торговля перестает быть основным видом деятельности, они участвуют в формировании буржуазии и пролетариата, осваивают новые профессии, характерные для индустриального общества (учителя, юристы, врачи). Разрушение традиционной системы ценностей и формирование новой происходили как под влиянием новых условий жизни, так и под воздействием разнообразных мероприятий и новых форм городского досуга, организованных образованным обществом и правительством. Для мещанства и городских низов во многих городах Курской губернии в конце XIX в. открывались публичные библиотеки, народные дома, книжные магазины, организовывались профессиональные клубы, общества трезвости и т.п. Постепенно новая светская, буржуазная культура приходила на смену традиционной, а вместе с ней новый менталитет и новые традиции. Однако трансформация мещанского сословия не успела завершиться к 1917 г. Мещанство продолжало сохранять свою собственную субкультуру, при этом являлась главным носителем городского образа жизни.

Во **втором параграфе «Изменения в служебной и внеслужебной повседневности чиновничества»** рассматриваются особенности повседневной жизни традиционной для города социальной группы, которая представляла собой власть на местах и в известной степени «задавала тон» городской жизни. От всех других социальных слоев и групп, бюрократия отличалась рядом специфических правовых черт (четкими иерархически построенными социальными ролями, стремлением к единообразному толкованию административных норм, наличием классового чина, рядом прав и преимуществ), являясь своего рода внесословной общностью.

В исследуемый период в жизни чиновничества отмечены существенные, качественные сдвиги, позволяющие говорить о разрушении прежних традиций в служебной и внеслужебной повседневности и формировании новых. Бюрократия становилась не столько внесословной, сколько надсословной социально-

профессиональной группой. Были сняты сословные ограничения на доступ в эту группу. Однако возникли новые препятствия, обусловленные требованиями к образовательной подготовке из-за набиравших силу профессионализации и специализации управленческой деятельности. Уровень образования выходит на первый план в числе факторов, определяющих карьеру чиновника, и как следствие, величину жалования (что являлось немаловажным, так основная часть чиновничества вело скудное существование). В начале XX в. наличие образования, особенно специального, становится главным требованием для поступающих на службу, тогда как сословный ценз играет все меньшую роль и официально устраняется в 1906 г. Чиновничество постепенно утрачивало исключительно продворянский характер, а пополнявшие его представители других социальных групп вносили свои новые традиции и интересы, формируя новую повседневность чиновничьей среды. Повседневная жизнь провинциальных чиновников определялась, с одной стороны, их «родовыми традициями» и размерами семейного имущества, а с другой – спецификой профессиональной деятельности. Девиантной стороной служебного быта была коррупция. В пореформенный период в среде российской бюрократии, в том числе, среди провинциальных чиновников Курской губернии, стала формироваться и крепнуть устойчивая тенденция к изживанию коррупционных пороков. Благотворное влияние на очистительный процесс оказали, поддержанные буржуазными преобразованиями, здоровые силы самой бюрократии и российское общество в целом. С середины XIX в. открыто и настойчиво зазвучали претензии к взяточничеству и казнокрадству в чиновничьем корпусе, о чем наглядно свидетельствует мемуарная литература. Победить в полной мере эти пороки не удалось, однако, кроме существенного снижения масштабов взяточничества, было достигнуто главное – сформировано в общественном сознании однозначно негативное отношение к «безгрешным доходам» чиновничества. Изменение социального облика чиновников, рост их образовательного и культурного уровня привели к возникновению новых ценностных установок и мотивов в жизни государевых слуг.

Несмотря на существенные изменения в повседневной жизни чиновничества, в этой среде оставались пережитки корпоративных традиций, не отвечавшие требованиям модернизации: сильная личная зависимость подчиненных от начальства, значительная полицейская опека и надзор за «благонадежностью», большая роль протекции при устройстве на службу и т.д. В силу этого полное преобразование провинциального чиновничества в исследуемый период не произошло.

Завершающий параграф второй главы - «Разрушение сословных традиций и формирование новой повседневности крестьянства». Крестьяне в городах изучаемого региона появились с момента их возникновения. Особенностью крестьян курских городов был их достаточно высокий процент в социальной структуре горожан еще до реформы и их занятость земледелием как основным видом профессиональной деятельности. В пореформенный период городское крестьянство активно пополнялось мигрантами из окрестных деревень. К рубежу XIX–XX вв. в городах сложилось *новое городское крестьянство*, состоящее из крестьян-горожан и пришлых сельских крестьян. Пришлые сельские крестьяне представляли собой в большей части 20–30-летних грамотных крестьян, переселившихся в города для постоянной (или долговременной) жизни и деятельности и сохранивших крестьянскую ментальность. Они трудились на кустарных предприятиях, в строительстве, занимались извозом, не теряя связи с

селом, готовые в любой момент вернуться обратно. Двойственность состава городского крестьянства оказывала влияние на повседневную жизнь данной группы, определив одну из особенностей в трансформации сословных традиций и формировании новых. Для крестьян-горожан город являлся естественной средой проживания, а для пришлых сельских крестьян город становился определенным испытанием, требующим проявления социальной активности, уровня знаний, умения быстрой адаптации. В силу этого городское крестьянство пополнялось передовыми представителями сельской группы, мобильными и предприимчивыми, готовыми к быстрому усвоению городских новшеств и к участию в общественной, профессиональной жизни города.

Увеличение доли крестьян-мигрантов в составе городских жителей Курской губернии и само происхождение значительной части горожан из крестьян (так как крестьянство служило источником пополнения всех сословий), их близость к сельскому образу жизни обусловили продолжительное (консервативное) существование традиционного быта и стереотипов сознания во многих городских группах населения.

Бытовая сторона жизни крестьянских семей зависела, прежде всего, от материального положения и традиционных представлений. Важнейшей характеристикой крестьянского быта является то обстоятельство, что он, как и вся жизнь крестьян, их хозяйственная деятельность, обычаи, порядки, был пронизан этикой труда, коллективизма и выживания. Одной из причин длительного существования особой крестьянской культуры была замкнутость сословной группы. В пореформенный период под влиянием общественно-политических и социально-экономических преобразований крестьянская культура и быт претерпевали определенные изменения. Так, с течением времени в крестьянском быте стали появляться заводские орудия труда и машины, фабричные ткани, городские украшения и предметы одежды. В крестьянской среде, особенно среди молодежи, стала распространяться грамотность. Образование становилось важным фактором повышения эффективности в адаптации крестьянства к меняющимся социально-экономическим условиям в городе. Крестьяне стали смотреть на общее и профессиональное образование как на важную гарантию своих социальных перспектив. Полученное образование и выработанные в процессе его получения манеры и стиль жизни, а также профессиональный статус и связанное с ним материальное вознаграждение давали основания претендовать на более высокую социальную позицию и принадлежащий этой позиции престиж.

Появление различного рода новшеств в повседневной жизни крестьянства меняло традиционные представления о выборе модели поведения: наблюдался рост индивидуализма и прагматизма крестьян. В традиционное крестьянское мышление стали проникать рыночные, буржуазные категории, изменилось представление о собственности (что было связано с включением городских крестьян в новые хозяйственные отношения). Одновременно, как среди крестьян-отходников, так и среди крестьян-горожан, отмечалось падение нравственности, которое выражалось в пьянстве, хулиганстве, более свободном отношении полов. Новое поколение крестьян, родившихся после отмены крепостного права, все больше поддавалось влиянию новых условий и веяний. Но в целом, модернизационные преобразования не смогли кардинально изменить повседневный быт и духовную жизнь городского крестьянского общества.

В третьей главе исследования «Новые городские социальные группы и складывание их повседневного быта» выделены и рассмотрены новые

социально-профессиональные группы городского населения, характерные для капиталистического общества. **Первый параграф** главы «**Формирование и проявления повседневной жизни рабочих**» посвящен рассмотрению характерных черт, мировоззренческих установок, устройства производственного и общественного быта рабочих.

Повседневная жизнь рабочих в значительной степени зависела от того, в какой отрасли производства и на каком предприятии трудился человек, его профессиональной подготовки и квалификации, в губернском или уездном городе располагалось это предприятие. Особенности аграрного характера курского региона и его социально-экономического развития определили состав, численности, основные категории рабочих (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, железнодорожники, строители, рабочие местной кустарно-ремесленной промышленности). Быстрый рост численности рабочих (фабрично-заводских) в пореформенный период происходил за счет постепенного пополнения их рядов выходцами из сельской округи и представителями низших страт городского населения. Крестьяне приносили с собой на заводы и фабрики свои обычаи, обряды, формы быта. В силу этого многие обычаи и нравы рабочих представляли собой своеобразную трансформацию старых крестьянско-ремесленных традиций. К концу XIX в. наблюдается процесс ускорения разрыва с крестьянским миром и осознание рабочими себя как особой группы. В менталитете рабочего населения происходят существенные изменения, связанные с частичным или полным отказом от прежних традиционных представлений, утверждением нового взгляда на окружающую действительность.

От производственного быта зависели финансовое и материальное положение семьи рабочего, условия быта, наличие свободного времени и возможности его проведения. Уровень жизни большинства рабочих был крайне низок, они не имели ни времени, ни средств, чтобы использовать развлекательный потенциал городской жизни. Распространенным явлением было пьянство. В конце XIX в. на фоне традиционных форм развлечений (трактиры, народные гуляния и др.), дальнейшее развитие получают государственные и благотворительные, в том числе, направленные на снижение пьянства среди рабочих, повышение производительности труда, общего образовательного и культурного уровня (народные чтения, библиотеки, клубы и др.). Досуг становился для рабочих новой формой самовыражения вне рабочего места и определял их поведение в обществе. А новые формы городского досуга были признаками продолжающегося упадка традиционной сельской культуры и все большего вхождения рабочих в городскую жизнь.

Второй параграф «**Становление повседневности городской интеллигенции**» посвящен характеристике содержания и особенностей повседневной жизни интеллигенции. В рассматриваемый период происходит формирование провинциальной интеллигенции как особой социально-профессиональной группы, рост ее численности и качественное совершенствование. Интеллигенция формировалась преимущественно выходцами из верхних страт городских сословий, так как именно они имели средства и возможности для получения необходимого образования. Для городской интеллигенции Курской губернии были характерны опережающие темпы роста количества специалистов, занятых в социально-культурной сфере, что, на наш взгляд, связано с невысокими темпами развития промышленного производства в аграрном регионе и поступательным наращиванием социокультурного потенциала. К концу XIX в. представители различных слоев интеллигенции стали

в той или иной степени осознавать свои общие корпоративные интересы, в зависимости от принадлежности к конкретной профессиональной группе. Происходил процесс консолидации образованных людей в профессиональные корпоративные группы.

Интеллигенция была неоднородной по своему составу, психологическому складу, характеру и размеру дохода, что, в свою очередь, определяло повседневный быт, проведение досуга. Особое место в культурной жизни жителей города занимала категория интеллигенции, увлеченная общественно-значимой деятельностью. Они становились инициаторами создания и лидерами различных обществ, клубов по интересам и увлечениям (музыкальные кружки и салоны, любительские театральные труппы, благотворительные организации помощи нуждающимся, малоимущим и т.д.). Как правило, большей частью эти организации сосредотачивались в городах, где имелись для этого все необходимые кадровые, финансовые и инфраструктурные условия. Первой универсальной формой объединения провинциальной интеллигенции можно считать общественные клубы и собрания, которые в 1892 г. действовали во всех курских уездных городах и губернском центре: Общественный клуб Курска (открыт в 1864 г.), Белгородское железнодорожное собрание (1905 г.), Львовский клуб чиновников (1909 г.), Собрание служащих психиатрической больницы при д. Сапоговой (1914 г.) и др. Среди общественных организаций следует отметить Общество содействия начальному образованию в Курской губернии, организованное в 1898 г. городской курской интеллигенцией. Различные виды культурно-массовых мероприятий, организованные обществом (народные чтения, лекции, народные бесплатные библиотеки, просветительские народные гуляния, художественные выставки, танцевальные и музыкальные вечера) были направлены на просвещение широких масс городского населения, становились традиционным способом времяпровождения и для самой интеллигенции, и для городской элиты.

К рубежу XIX–XX вв. интеллигенция стала занимать лидирующую позицию в иницировании и аккумулировании новаций в повседневной жизни горожан. Обладая в городе определенным авторитетом и влиянием, интеллигенция оказывала существенное влияние на формирование новых форм и проявлений городской общественной повседневности, формируя, развивая и презентуя городу свои собственные повседневные практики. Одновременно в среде интеллигенции формировались свои специфические традиции, культура, этика и стиль поведения, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, правовым статусом, ролью и местом в социально-экономической жизни города. Ценностные ориентиры интеллигенции (повышенный интерес к общественным проблемам и, как следствие, чаще всего оппозиционное отношение к властям; способность критически осмысливать происходящие события и явления, высказывать собственное мнение; антибуржуазность взглядов) определяли специфику ее менталитета, приводили ее к пониманию необходимости кардинальных изменений в общественно-политической сфере.

В заключительном **параграфе «Повседневность деклассированных и маргинальных слоев города»** определены состав и численность маргинальных групп населения городов Курской губернии и особенности их повседневности. В конце XIX – начале XX вв. города в Российской империи становятся прибежищем маргинальных и люмпенизированных элементов, которые появлялись в большом количестве по мере разрушения сословного строя и развития модернизационных процессов. Чем больше и богаче был город, тем больше он манил эту категорию

людей, людей утративших свой статус и «не переваренных» новой общностью: нищих, бродяг, калек и увеченных, воров, мошенников, беглых преступников. Самую большую и самую распространенную группу из маргиналов составляли нищие.

В конце XIX в. нищенство в России стало масштабным явлением. Несмотря на сложность и неоднозначность в подсчетах, можно сказать, что оценки числа нищих в России в конце XIX в. варьируются от 200 тыс. до нескольких миллионов человек. В городах Курской губернии, согласно данным переписи 1897 г., к этой категории населения относилось около 2,5 тыс. человек. По мнению И.В. Мещаникова, нищенство в Курской губернии, наряду с Иркутской и Тобольской, имело специфическую особенность: более 3/4 задержанных нищих оказывались лицами трудоспособного возраста.

В определенной степени нищих растил и воспитывал русский обычай, с одной стороны, благородный и, в то же время, вредный: «На нем грех будет, если он обманывает народ православный». На этот промысел одних толкали тяжелые жизненные обстоятельства, для других – это была возможность жить, не слишком обременяя себя. К концу XIX в. от общего числа нищих количество профессиональных побирушек составляло 70-80 %. Если рассматривать основные категории городских профессиональных нищих конца XIX в. по способам и механизмам извлечения дохода, то полученная картина будет достаточно близка к реалиям современной России с известными современными модификациями.

В среде маргиналов формировалась и поддерживалась своя практика повседневности, основанная не только на специфических условиях жизни, но и на сложившихся и закрепившихся нормах, правилах и традициях. Эта субкультура включала различные компоненты – жаргон, традиции, трущобный фольклор, песни, кое-какие материальные атрибуты экипировки и т.п. Она имела основание в виде особой коллективной психологии, которая характеризовалась противоречивыми, внутренне несогласованными установками: внешний кураж, завышенные амбиции среди своих и нереализованные надежды, страх жизни, глубокая скорбь наедине с самим собой; жажда свободы, независимости и фактическая униженность, беспомощность; ощущение социальной несправедливости и нежелание изменить ситуацию, склонность к паразитизму и иждивенчеству. Специфичность нищенства как деятельности существенным образом влияла на весь социально-психологический склад личности. Постоянные моления, попрошайничество, поклонение превращались в привычку, меняя весь духовный склад человека. Основной контингент нищих людей отличался низким нравственным уровнем, представляя социальную опасность и создавая почву для преступного мира.

В определенной мере формированию особой среды повседневного быта нищих способствовали и те формы социальной поддержки, которые предлагали государство и благотворители. В домах трудолюбия, богадельнях, приютах, ночлежках, бесплатных столовых и больницах, где формально власть и порядок контролировались организаторами, параллельно существовали практики повседневности маргинальной среды. Среди функционирующих благотворительных учреждений различного рода в городах Курской губернии преобладали богадельни. Предпринятые правительством и благотворительными организациями попытки снизить количество этой группы людей не увенчались большим успехом, так как сохранялись причины, по которым люди покидали свои привычные условия.

В **заключении** представлены обобщающие выводы и результаты исследования. Модернизационные процессы второй половины XIX – начала XX в.

изменили социально-экономические условия жизни горожан, привели к разрушению основ традиционного общества и формированию новых социально-профессиональных групп городского населения. Шёл процесс трансформации российского общества из сословно-представительского в классовое, формируемого не законами и обычаями, а экономическими отношениями. Каждой отдельной категории горожан приходилось искать свое место в новых для них окружающих реалиях. При этом степень взаимосвязи традиций и новаций у них была неравномерна в силу воздействия различных внутренних и внешних факторов. Однако особое место в городской повседневности занимали давно сложившиеся многочисленные группы людей, причисляемые к традиционным для города сословиям – мещанство, крестьянство и чиновничество. Каждое из них представляло собой особый мир, со своим жизненным укладом, системой ценностей, миропониманием. Характерной объединяющей особенностью этих групп являлось высокая роль сословных традиций, пережитки которых долгое время сохранялись и отражались в образе жизни и менталитете. Элитарная часть горожан провинции (дворяне, чиновники, некоторые купцы; к рубежу XIX–XX вв. – интеллигенция) становились лидерами в восприятии, усвоении и пропаганде новаций, рожденных модернизационными преобразованиями. Эта категория граждан обладала более высоким уровнем образования, широким кругозором и, как следствие, открытостью к новому.

Продуктом модернизирующейся страны стало появление в городах, в том числе, преимущественно аграрных губерний, новых городских социально-профессиональных групп, характерных для капиталистического общества. Экономические, социальные, культурные и технологические преобразования рождали к жизни новые профессиональные занятия, новую культуру производства и труда человека, новые практики отношений. Это, в свою очередь, не могло не привести к формированию новых практик производственной, общественной, домашней и семейной повседневности. Содержание повседневной жизни основывалось на традициях тех сословий, из которых вышло большинство представителей этих социально-профессиональных групп. Одновременно в среде рабочих и интеллигенции формировались свои специфические традиции, культура, этика и стиль поведения, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, правовым статусом, ролью и местом в социально-экономической жизни города. Своим характерным образом жизни, профессиональной деятельностью, мышлением отличались маргинальные слои города, которые в рассматриваемый период стали одним из небольших, но заметных элементов социальной структуры провинциальных городов.

Выявленные изменения в повседневной жизни различных городских сословных групп позволяют говорить о разрушении прежних традиций в городской повседневности и формировании новых. Новации входили в повседневные практики либо путем заимствования, либо вследствие их внутренней эволюции. Основным фактором, определявшим эволюцию повседневной жизни горожан, стала модернизация российского государства и общества. В повседневной жизни горожан Курской губернии отражалась специфика региона, и обстоятельства пореформенного времени.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, входящих в список, утвержденный ВАК РФ:

1. *Титова, А.А.* Сословная и профессиональная структура городского населения Курской губернии в конце XIX – начале XX вв. / А.А. Титова // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород: Изд-во БелГУ, 2013. № 1 (144). Выпуск 25. С.109–115 (0,4 п.л.).

2. *Титова, А.А.* Влияние образования на содержание повседневной жизни горожан в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) / А.А. Титова // Казанская наука. 2013. №12. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. С.55–62 (0,5 п.л.).

3. *Титова, А.А.* Быт и традиции в структуре менталитета социальных и профессиональных групп городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX вв. // Фундаментальные исследования. №6 (часть 4). 2014. М.: ИД «Академия естествознания», 2014. С. 845–850 (0,4 п.л.).

В других научных изданиях:

4. *Шабанова, А. (Титова, А.)* Перепись 1897 года – как источник по истории развития образования в российской провинции во второй половине XIX века // Духовная культура народов Европы и Востока в контексте истории цивилизаций: материалы научно-практич. семинара. Вып. III / Отв. ред. А.И. Дудка. Белгород, 2005. С. 137–140. (0,25 п.л.)

5. *Шабанова, А.А. (Титова, А.А.)* Образование в социально-экономической жизни уездных городов Белгородского края в XIX веке / А.А. Шабанова // Вестник СНО: сборник студенческих научных работ: в 2 ч. / Отв. ред. В.В. Гончарова. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. Ч. II. Вып. X. С. 174–177 (0,25 п.л.).

6. *Шабанова, А.А. (Титова, А.А.)* Социально-экономические факторы, определявшие повседневную жизнь населения городов Белгородчины во второй половине XIX века / А.А. Шабанова // Белгородский диалог – 2009. Проблемы российской и всеобщей истории: сб. науч. тр. междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород 10 апреля 2009 г.) / редкол.: С.Н. Прокопенко (отв. ред.) (и др.). Белгород, 2009. С.143–147 (0,3 п.л.).

7. *Шабанова, А.А. (Титова, А.А.)* Пореформенный город в воспоминаниях С.Н. Терпигорева и А.Н. Энгельгардта / А.А. Шабанова // Белгородский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории: сб. науч. тр. междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород 15-16 апреля 2010 г.) / редкол.: С.Н. Прокопенко (отв. ред.). Белгород, 2010. С. 189–194 (0,4 п.л.).

8. *Титова, А.А.* Трансформация сословных традиций в городской повседневности мещанства в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) / А.А. Титова // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка. Серія «Історичні науки». Чернігів: Ред-вид. центр ЧНПУ, 2012. Випуск №106. С. 109–112 (0,25 п.л.).

9. *Шатохин, И.Т., Титова, А.А.* Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации российской империи / И.Т. Шатохин, А.А. Титова // TRACTUS AEVORUM: эволюция социокультурных и политических пространств (сетевой научный рецензируемый журнал). Белгород: Изд-во БелГУ, 2015. Том 2 (1). Весна 2015. С. 88–104 (1 п.л.).